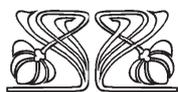
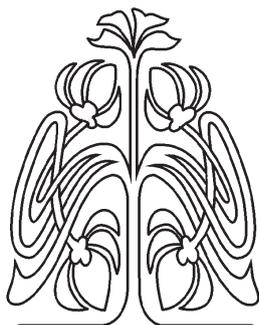
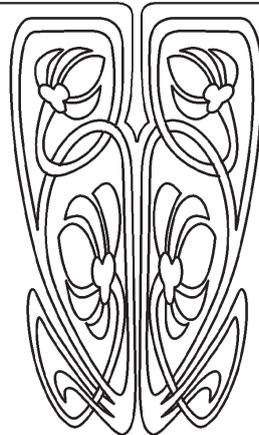

УПРАВЛЕНИЕ

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 34–41

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 34–41

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-34-41>

Научная статья

УДК 330.33.01

Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса

И. В. Манахова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия, 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1

Манахова Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры политической экономики, ManakhovaIV@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3103-4943>

Аннотация. Введение. Пандемия COVID-19 стала спусковым механизмом развертывания глобального экономического кризиса, охватившего все страны мира. Целью исследования является анализ последствий пандемии COVID-19 как глобальной угрозы для крупнейших экономик мира. **Теоретический анализ.** В рамках базовой модели AD-AS смоделированы варианты L, V, N, W и рассмотрены возможные сценарии выхода из кризиса. **Эмпирический анализ.** Проанализированы антикризисные меры и основные показатели экономической безопасности Китая, США, Германии и России. На основе международной статистики сделаны прогнозы по преодолению экономического кризиса, вызванного коронавирусом. **Заключение.** Сделан вывод, что обеспечение национальной экономической безопасности зависит от сценарных условий восстановления экономики, от эффективности макроэкономической политики и управления рисками на глобальном уровне.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, глобальная угроза, экономическая безопасность, мировая экономика, сценарии выхода из коронакризиса

Для цитирования: Манахова И. В. Обеспечение национальной экономической безопасности: сценарии выхода из коронакризиса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 34–41. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-34-41>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Ensuring national economic security: Scenarios for the coronacrisis exit

I. V. Manakhova

Lomonosov Moscow State University, GSP-1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian

Irina V. Manakhova, ManakhovaIV@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-3103-4943>

Abstract. Introduction. The COVID-19 pandemic has become a trigger mechanism for the deployment of a global economic crisis that has engulfed all countries of the world. The aim of the study is to analyze the consequences of the COVID-19 pandemic as a global threat to the world's largest economies. **Theoretical analysis.** Within the framework of the basic AD-AS model, variants L, V, N, W were modeled and possible scenarios for overcoming the crisis were considered. **Empirical analysis.** Anti-crisis measures and the main indicators of the economic security of China,

the United States, Germany and Russia are analyzed. Based on international statistics, forecasts have been made to overcome the economic crisis caused by the coronavirus. **Conclusion.** It is concluded that ensuring national economic security depends on the scenario conditions for economic recovery, on the effectiveness of macroeconomic policy and risk management at the global level.

Keywords: pandemic COVID-19, global threat, economic security, world economy, scenarios for the way out of the coronavirus crisis

For citation: Manakhova I. V. Ensuring national economic security: Scenarios for the coronacrisis exit. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 34–41 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-1-34-41>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Важнейшей стратегической задачей любого государства является обеспечение экономической безопасности, т. е. защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором сохраняется экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов [1]. На разных этапах социально-экономического развития страны сталкиваются с различного рода рисками и угрозами, отличающимися по масштабам и степени опасности. Умение оперативно реагировать на вызовы, включать антикризисные меры, предотвращать угрозы в экономической сфере, минимизировать прямые или косвенные возможности нанесения ущерба национальным интересам государства показывает эффективность макроэкономической политики и качество государственного управления.

Мир в 2020 г. столкнулся с невиданной по масштабу угрозой – пандемией COVID-19, которая драматично изменила жизнедеятельность стран и целых регионов. К концу 2021 г., по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в мире заболели более 262 млн чел., 5,2 млн чел. скончались. Антилидерами рейтинга являются США (более 48 млн зараженных), второе место занимает Индия (34,5 млн чел.), третье – Бразилия (более 22 млн чел.), четвертую строчку занимает Великобритания (10,2 млн), пятое место у России (более 9 млн чел., или около 6,5% населения страны) [2, 3].

Тема влияния пандемии на социально-экономическое развитие и восстановление экономики мира является одной из самых актуальных. Значительное количество работ посвящено антикризисным мерам правительств разных стран [4, 5], выявлению основных трендов в экономической политике под воздействием COVID-19 [6], особенностям проявления кризиса на различных рынках [7]. Экономисты всего мира ищут универсальные рецепты скорейшего восстановления экономики, политики пытаются защитить национальные интересы и обеспечить экономический суверенитет страны. Однако в условиях нарастающей неопределенности вопрос, по какому сценарию могут развиваться события по восстановлению мировой экономики, остается открытым.

Теоретический анализ

Пандемия стала спусковым механизмом развертывания глобального экономического кризиса, охватившего все страны мира. Первый шок – эпидемия коронавируса COVID-19 вызвала глубокие негативные изменения в мировой экономике, нарушив мегаэкономическое равновесие. Со стороны совокупного предложения – падение производства вследствие сокращения работы и закрытия предприятий из-за карантина, разрыва цепочек поставок, снижения объема ликвидности для закупок оборотных и основных средств. Со стороны спроса – падение доходов населения, запрет на потребление определенных услуг, сокращение инвестиций и покупок товаров длительного пользования вследствие роста неопределенности. Обрушение финансовой системы из-за роста неплатежей и дефолтов. Второй шок для нефтедобывающих стран – резкое падение цен на нефть, вызванное несколькими факторами: во-первых, перепроизводством сырья на фоне резкого сокращения спроса из-за пандемии, во-вторых, ограничениями для функционирования предприятий и локдаун. Экономические последствия для стран-экспортеров проявились в снижении объемов производства, дефиците бюджета, падении основных макроэкономических показателей.

В экономической теории циклическое движение экономики зависит от глубины спада и скорости приспособления к новому устойчивому равновесию. До определенного момента развитие глобального кризиса вписывалось в классическую модель AD-AS (рис. 1). Финансовая поддержка домохозяйств и налоговые послабления бизнесу позволили стимулировать совокупный спрос AD_0 до AD_1 в краткосрочном периоде. При этом ограничения производства вызвали снижение совокупного предложения, что отразилось сдвигом кривой от $SRAS_{0,1}$ до положения $SRAS_2$, что вызвало глобальный рост цен до P_2^e/P_2 , последующее охлаждение совокупного спроса AD_2 и, как следствие, падение ВВП ($Y_0 \rightarrow Y_2$) большинства стран мира в 2020 г.

В таких условиях возможны несколько сценариев развития ситуации и выхода из кризиса, вызванного пандемией коронавируса.

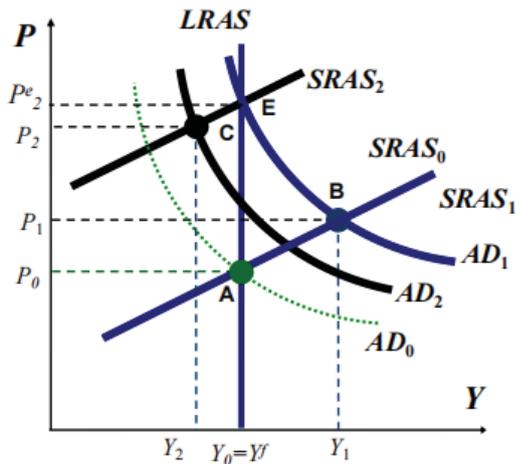
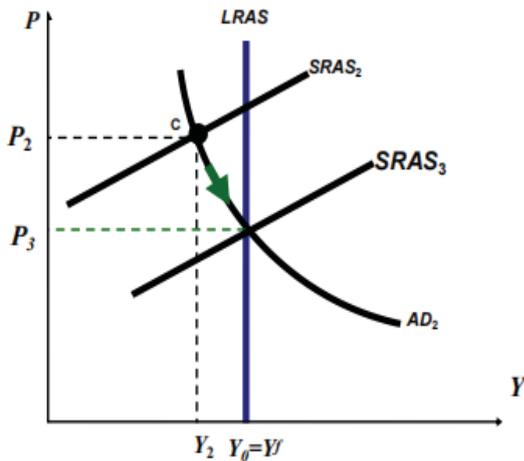

Рис. 1. Классический вариант экономического кризиса в модели AD-AS

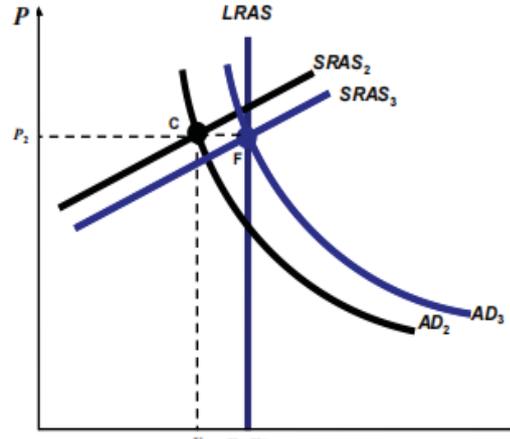
Fig. 1. Classic version of the economic crisis in the AD-AS model

Первый сценарий (рис. 2, а) – вариант L: снижение совокупного предложения, рост цен, падение реальных доходов нивелируют меры поддержки со стороны совокупного спроса, вызывая длительную стагнацию экономики, грозящую перерасти в новую Великую депрессию. Инструменты антикризисного регулирования неэффективны, в итоге спад производства и дефляция как способ возвращения экономики к долгосрочному равновесию.

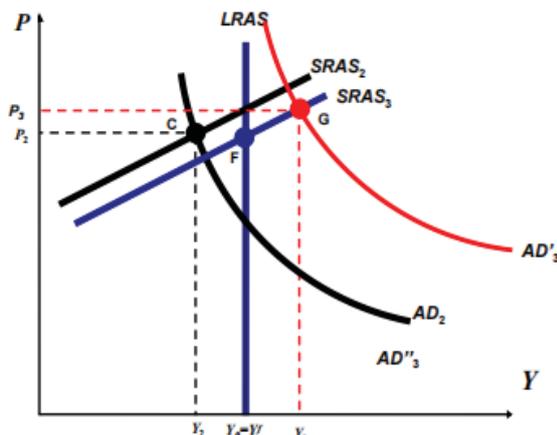
Второй сценарий (рис. 2, б) – вариант V: резкое падение совокупного предложения под влиянием первоначального шока (пандемии COVID-19), рост цен, сокращение совокупного спроса. Оперативная реакция правительства, активные бюджетные и монетарные меры поддержки населения и бизнеса, в итоге – быстрый выход из кризиса и восстановление экономики.

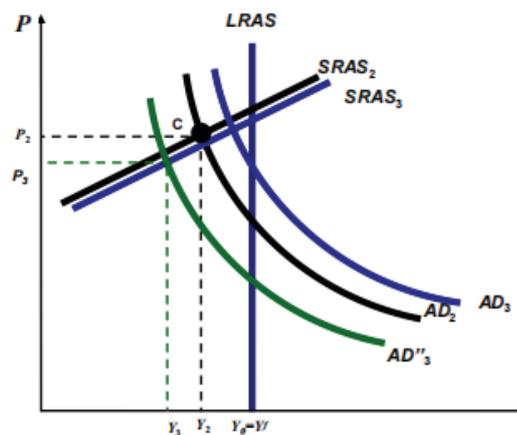
а/а

б/б

в/с

г/д

Рис. 2. Сценарии выхода из кризиса: а – вариант L: новая Великая депрессия; б – вариант V: быстрый выход из кризиса; в – вариант N: перегрев экономики; г – вариант W: вторая волна кризиса (цвет online)

Fig. 2. Crisis recovery scenarios: а – option L: The New Great Depression; б – option V: A quick exit from the crisis; в – option N: Overheating of the economy; г – option W: The second wave of the crisis (color online)

Третий сценарий (рис. 2, в) – вариант N: государственная поддержка смещает акценты на количественное смягчение монетарной политики, заливание экономики деньгами, рост денежной массы, что сначала стимулирует рост совокупного производства и совокупного спроса, затем разгоняет повышение цен и грозит перерасти в галопирующую инфляцию, в итоге – перегрев экономики.

Четвертый сценарий (рис. 2, г) – вариант W: резкий отскок и быстрое восстановление экономики на фоне безудержного роста инфляции, падения реальных доходов вызывают ограничения со стороны совокупного спроса. Сокращение производства, банкротство предприятий малого и среднего бизнеса, спровоцированные ограничительными мерами, усиливают риски дальнейшего спада экономики, в результате – накрывает вторая волна кризиса.

Изменения экономической конъюнктуры на мировых рынках происходят настолько стремительно, что затрудняют прогнозную оценку наиболее вероятного сценария. Более того, современный коронакризис имеет неэкономическую природу происхождения, возвращение новых волн пандемии, локальные локдауны и повсеместное введение QR-кодов, закрытие национальных границ увеличивают вероятность не только экономических потрясений, но социальных и геополитических рисков, каждый из которых может стать новым спусковым крючком разбалансировки рыночного механизма. Обратимся к эмпирическим данным.

Эмпирический анализ

Правительство многих государств в ответ на пандемию вводило пакет мер в двух направлениях: 1) ограничительные меры, связанные с купированием распространения эпидемии; 2) поддерживающие меры для бизнеса и населения. Международная статистика позволяет проанализировать текущие изменения в экономическом развитии ведущих стран, которые выступают важнейшими индикаторами экономической безопасности.

Китай, первая страна, столкнувшаяся с пандемией, выделил на поддержку национальной экономики около 15% ВВП, что позволило оперативно преодолеть надвигающийся спад. Денежные средства в размере более 2 трлн долл. направлены на сохранение объемов экспорта, финансовые и налоговые послабления для бизнеса, поддержку инфраструктурных отраслей, помощь малому и среднему бизнесу [8]. Это дало определенные положительные результаты: спад промышленного производства на 1,1% в I квартале сменился ростом на 3,9% уже во II квартале 2020 г. (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Ключевые показатели экономической безопасности Китая, %

Key indicators of China's economic security, %

Показатели	2019 (IV кв.)	2020 (II кв.)
Промпроизводство	6,9	-1,1 (1-е полугодие) +3,9 (2-е полугодие)
Безработица	3,6	5,5
Оборот розничной торговли	8,0	-15,8
Экспорт	7,6	-6,6
Импорт	16,3	-14,2

Примечание. Сост. по: Coronavirus Government Response Tracker (<https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker> (дата обращения: 15.03.2021)).

Сильнее всего в Китае пострадал розничный товарооборот (-15,8%), отчасти это связано с ограничениями на поставки импорта и незначительной финансовой поддержкой населения, доходы которых упали по сравнению с 2019 г.

В Европе сложилась крайне сложная экономическая ситуация, вызванная пандемией COVID-19. Резкий рост заболеваемости, несинхронное закрытие границ, неоперативные антикризисные меры привели к существенному падению основных макроэкономических показателей во всех странах ЕС. Так, в Германии, крупнейшей экономике Европы, показатель промышленного производства во II квартале 2020 г. упал на 10,7% (табл. 2), еще более сложная ситуация наблюдается во Франции (-20,7%) и Италии (-40,0%).

Таблица 2 / Table 2

Ключевые показатели экономической безопасности Германии, %

Key indicators of Germany's economic security, %

Показатели	2019 (IV кв.)	2020 (II кв.)
Промпроизводство	0,8	-10,7
Безработица	3,2	3,5
Оборот розничной торговли	1,7	-5,3
Экспорт	-1,9	-12
Импорт	-0,2	-4,3

Примечание. Сост. по: Coronavirus Government Response Tracker (<https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker> (дата обращения: 15.03.2021)).

Правительство Германии пошло по пути прямой государственной поддержки националь-

ной экономики, которая составила 13,3% ВВП, что позволило смягчить карантинные меры и поддержать отечественных производителей. Государственные гарантии из Фонда экономической стабилизации составили более 600 млрд евро. Выделен масштабный пакет мер экономической поддержки работников и социальной помощи домохозяйствам. В зоне умеренного риска оказались показатели безработицы – рост на 0,3%, сокращение розничного товарооборота на 5,3% и снижение импорта на 4,3%. Существеннее всего сократился экспорт – на 12,0 %, что в большей степени объясняется разрывом логистических цепочек во время пандемии. Однако риски снижения уровня экономической безопасности Германии остаются довольно высокими, учитывая тесную взаимосвязь национальных экономик стран ЕС.

Коронакризисная ситуация в США развивалась неоднозначно. Общий объем антикризисных мер составил 14,3% ВВП, акцентируясь в основном на поддержке производителей [9]. Существенно увеличены расходы на здравоохранение. Это позволило локализовать темпы падения промышленного производства на уровне -11,2%. Однако в условиях свободного ценообразования на рынке труда резко увеличилась безработица (до 14,7%), что потребует значительных средств на восстановление докризисных показателей. Прямая поддержка домохозяйств оказалась меньше, чем в европейских странах, что привело к сокращению потребительского спроса и значительному снижению розничного товарооборота. В зоне высокого риска остается падение экспорта (более 20,0%) (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Ключевые показатели экономической безопасности США, %

Key indicators of US economic security, %

Показатели	2019 (IV кв.)	2020 (II кв.)
Промпроизводство	0,9	-11,2
Безработица	3,5	14,7
Оборот розничной торговли	0,3	-16,4
Экспорт	0,1	-20,5
Импорт	-0,7	-13,7

Примечание. Сост. по: Coronavirus Government Response Tracker (<https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/coronavirus-government-response-tracker> (дата обращения: 15.03.2021)).

В России на борьбу с пандемией как глобальной угрозой выделено 3 трлн рублей, что позволило на ранних этапах купировать резкий обвал экономики.

Антикризисные меры государственной поддержки включают следующие направления:

- ограничение фискального бремени, отсрочка по налогам и страховым взносам;
- социальные меры по поддержке занятости и доходов, особенно семей с детьми;
- обеспечение доступа к заемному финансированию, снижение ставок;
- снижение издержек уязвимых предприятий, заморозка арендных платежей, кредитные каникулы;
- поддержка цифровой трансформации предприятий и др.

Меры государственной поддержки бизнеса, избирательные ограничения и финансовая подушка безопасности крупных предприятий помогли избежать катастрофического падения промышленного производства (-5,5%). Удалось удержать рост безработицы на уровне 6,3%. Однако на фоне относительной макроэкономической стабильности снижение доходов домохозяйств, рост уровня бедности работающего населения и потеря работы самозанятых отразились на значительном сокращении розничного товарооборота (-27,0%). Нарастают риски и угрозы внешнеэкономической безопасности, падение экспорта составило более 40,9%, импорта – около 15,0% (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Ключевые показатели экономической безопасности России

Key indicators of Russia's economic security

Показатели	2019 (IV кв.)	2020 (II кв.)
Промпроизводство, %	1,3	-5,5
Безработица, %	4,7	6,3
Оборот розничной торговли, %	5,8	-27
Экспорт, млрд руб.	110,8	67,2
Импорт, млрд руб.	62,5	50,4

Примечание. Сост. по данным Росстата (www.gks.ru).

В целом, можно сделать выводы: во-первых, в России сохраняется высокий уровень неопределенности и риска в экономической сфере; во-вторых, перспективы роста экономики зависят от динамики внешних факторов; совершенствования системы государственного управления; стратегического планирования в области обеспечения экономической безопасности и социально-экономического развития.

Последствия для мировой экономики, несмотря на улучшение ситуации с заболеваемостью, началом массовой вакцинации и частичным снятием ограничительных мер, плохо предсказуемы, макроэкономические показатели роста

безработицы, падения доходов и роста бедности, продовольственная безопасность находятся в зоне критического риска. Пострадавшие от шоков отрасли и секторы экономики в основном коснулись сферы услуг, особенно сильно сжались секторы туризма, транспорта, логистики, гостиничного и ресторанного бизнеса, культурно-досуговый кластер и т.д.

Однако определенные отрасли, напротив, получили импульс к развитию и могут стать драйверами будущего роста. С начала 2021 г., по мнению аналитиков, начинается новый, пятый суперцикл роста, на это указывает ряд факторов: появление вакцины от ковида, скачок цен на сельскохозяйственную продукцию и металлы; рост цен на нефть выше 70 долл. за баррель, сокращение глобального переизбытка предложения.

По прогнозным данным Международного валютного фонда (МВФ), уже в 2021 г. мировая экономика способна выйти на темпы роста в 5,8% (табл. 5). Лидерами роста могут стать Китай (+9,2%), Индия (+7,4%), страны АСЕАН (7,8%).

Таблица 5 / Table 5

**Последствия коронакризиса
для ведущих экономик мира: динамика
мирового ВВП по странам и регионам, %
The consequences of the coronavirus crisis
for the world's leading economies:
dynamics of world GDP by countries and regions, %**

Страны и регионы	2019	2020	2021*
Весь мир	2,9	-3,0	5,8
Развитые экономики	1,7	-6,1	4,5
США	2,3	-5,9	4,7
Зона евро	1,2	-7,5	4,7
Германия	0,6	-7,0	5,2
Франция	1,3	-7,2	4,5
Италия	0,3	-9,1	4,8
Испания	2,0	-8,0	4,3
Япония	0,7	-5,2	3,0
Великобритания	1,4	-6,5	4,0
Канада	1,6	-6,2	4,2
Страны с развивающимися рынками	3,7	-1,0	6,6
Китай	6,1	1,2	9,2
Индия	4,2	1,9	7,4
АСЕАН-5	4,8	-0,6	7,8
Россия	1,3	-5,5	3,5
Бразилия	1,1	-5,3	2,9
ЮАР	0,2	-5,8	4,0

Примечание. Сост. по: IMF, World Economic Outlook, April, 2020 (<https://www.IMF.org> (дата обращения: 11.01.2021)).

Данные МВФ вселяют сдержанный оптимизм по поводу быстрого выхода из коронакризиса. При такой динамике мирового ВВП вероятен позитивный сценарий, вариант V: падение и последующий энергичный восстановительный рост международной экономики. Однако во второй половине 2021 г. на фоне монетарного стимулирования и проведения мягкой кредитно-денежной политики правительствами большинства государств стремительными темпами стала закручиваться инфляционная спираль, охватывающая все новые и новые страны, приводящая к почти беспрецедентному росту цен на сырье и готовую продукцию во всем мире. Инфляционные риски усиливаются наращиванием государственных долгов, общемировой объем которых, по данным Института международных финансов (ИФ), достиг 296 трлн долл., что примерно в два раза выше мирового ВВП за 2020 г. [10].

Вместе с тем в мире происходит усиление глобальных рисков: экономическая конфронтация между странами и внутри них, неспособность смягчения последствий изменения климата и адаптации к ним, утрата биоразнообразия, геополитическая и геоэкономическая неопределенность, цифровая фрагментация и уязвимость киберпространства, демографические и социальные последствия кризиса [11], что делает вопросы обеспечения национальной экономической безопасности крайне актуальными в современных условиях.

В ноябре 2020 г. на саммите стран G20, где уделялось особое внимание пандемии и глобальному экономическому кризису, сформулированы основные тренды в снижении угроз экономической безопасности:

- создание глобального зaslona на пути распространения коронавируса, поддержка развивающихся стран в области вакцинации;
- снижение барьеров для восстановления мировой экономики, либерализация торговли медицинскими товарами;
- развитие безопасного цифрового пространства и преодоление цифрового разрыва;
- реализация развития на более широком пространстве;
- усиление роли G20 в глобальном управлении и улучшении международного порядка;
- укрепление международной системы под руководством ООН;
- продвижение экономической глобализации на принципах открытости, инклюзии и взаимовыгоды;
- увеличение потенциала реагирования в ответ на глобальные вызовы.

Заключение

Чтобы не допустить развития негативных сценариев L, N и повторения кризиса по варианту W, необходимо извлечь уроки из борьбы с пандемией, распространять лучший опыт выхода из кризиса, расширять возможности глобального управления рисками для устойчивого развития стран и регионов. Приоритетными задачами в плане восстановления глобальной экономики и повышения национальной экономической безопасности стран должны стать:

1) расширение возможностей трудоустройства на новой технологической основе и развитие цифровых компетенций работников;

2) инвестиции в сферы развития человеческого капитала: здравоохранение, образование, социальную инфраструктуру;

3) укрепление системы социальной защиты для борьбы с неравенством и бедностью;

4) продолжение бюджетной поддержки на принципах эффективности и прозрачности расходования средств;

5) перезагрузка систем налогообложения для большей социальной справедливости и стимулов к защите окружающей среды и природы.

Таким образом, процесс преодоления пандемии как глобальной угрозы национальной экономической безопасности разных стран позволяет установить, что решение вышеперечисленных проблем, касающихся самых различных сфер жизнедеятельности человечества, требует определения взаимоувязанных и всеобъемлющих подходов на стыке многих научных дисциплин в сочетании с интеллектуальной глубиной и всесторонним учетом долгосрочных последствий принимаемых решений. Мировое сообщество способно решить глобальные проблемы при условии объединения усилий и ресурсов.

Список литературы

1. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. АНО «Национальные приоритеты» // Стопкоронавирус.рф – Официальный интернет-ресурс для информирования населения по вопросам коронавируса (COVID-19). URL: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/> (дата обращения: 10.11.2021).
3. Всемирный банк : [сайт]. URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/home> (дата обращения: 10.11.2021).
4. Курдин А. А., Коломиец А. Р., Маркова О. А., Служевская В. Д., Филиппова И. Н., Шпакова А. А. Вход в пандемию : первые меры поддержки экономики и

первые результаты // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2020. Т. 12, вып. 2. С. 7–25.

5. Demertzis M., Sapir A., Tagliapietra S., Wolff G. An effective economic response to the coronavirus in Europe // *Policy Contributions*. 2020. № 6. P. 1–10.
6. Mau V. A. Пандемия коронавируса и тренды экономической политики // *Вопросы экономики*. 2021. № 3. С. 5–30. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>
7. Одегов Ю. Г., Разинов А. Е. Пандемия COVID-19 и ее влияние на мировой рынок труда : анализ складывающихся тенденций (Часть вторая) // *Уровень жизни населения регионов России*. 2021. Т. 17, № 2. С. 216–227. <https://doi.org/10.19181/lspgr.2021.17.2.5>
8. Национальное бюро статистики Китая : [сайт]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 10.11.2021).
9. ФРС США, Бюро экономического анализа США : [сайт]. URL: <https://www.investing.com> (дата обращения: 10.11.2021).
10. Институт международных финансов : [сайт]. URL: <https://iif.com> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Манахова И. В. Глобальные угрозы и риски на пути к нооэкономике // *Экономическое возрождение России*. 2021. № 3 (69). С. 144–153. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153>

References

1. On the Strategy of the economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. Decree of the President of the Russian Federation of 13.05.2017 No. 208. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
2. ANO “National Priorities”. *Stopkoronavirus.rf – The official Internet resource for informing the population about the coronavirus (COVID-19)*. Available at: <https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/> (accessed 10 November 2021) (in Russian).
3. *World Bank. Website*. Available at: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/home> (accessed 10 November 2021) (in Russian).
4. Kurdin A. A., Kolomiets A. R., Markova O. A., Sluzhevskaya V. D., Filippova I. N., Shpakova A. A. Entering the pandemic: First measures of economic support and first results. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal* [Scientific Research of the Faculty of Economics. Electronic journal], 2020, vol. 12, no. 2, pp. 7–25 (in Russian).
5. Demertzis M., Sapir A., Tagliapietra S., Wolff G. An effective economic response to the coronavirus in Europe. *Policy Contributions*, 2020, no. 6, pp. 1–10.
6. Mau V. A. Coronavirus pandemic and trends of economic policy. *Voprosy Ekonomiki*, 2021, no. 3, pp. 5–30 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-3-5-30>

7. Odegov Yu. G., Razinov A. E. The COVID-19 Pandemic and its impact on the global labour market: An analysis of emerging trends (Part two). *Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2021, vol. 17, no. 2, pp. 216–227 (in Russian). <https://doi.org/10.19181/lsprr.2021.17.2.5>
8. *National Bureau of Statistics of China*. Site. Available at: <https://www.investing.com> (accessed 10 November 2021).
9. *US Federal Reserve, US Bureau of Economic Analysis*. Site. Available at: <https://www.investing.com> (accessed 10 November 2021).
10. *Institute of International Finance*. Site. Available at: <https://www.iif.com> (accessed 10 November 2021).
11. Manakhova I. V. Global threats and risks on the path to noonomy. *Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii* [Economic Revival of Russia], 2021, no. 3 (69), pp. 144–153 (in Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2021-3-69-144-153>

Поступила в редакцию 10.11.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 20.11.2021
The article was submitted 10.11.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 20.11.2021